

# Возрождение храмов – путь к восстановлению исторической памяти

**В этом году мы отмечаем 200 лет со дня  
приезда в Симбирск Александра I**

**И**мператор сам выбрал место закладки фундамента Троицкого собора и 7 сентября 1824 года положил в его основание камень, предварительно утвердив окончательный вид этого собора по чертежам архитектора М.П. Коринфского. Собор был освящён в сентябре 1941 года и стал главным украшением города. Неоценимо историко-мемориальное и духовное значение Троицкого собора. Его возведение связывалось с важнейшим событием в истории России – победой над армией Наполеона. П.Л. Мартынов, автор известной книги «Город Симбирск за 250 лет его существования», в 1898 году сообщал: «Кафедральный Троицкий собор – одно

*из вещественных доказательств проявления патриотического чувства симбирского дворянства. Тяжёлая година Отечественной войны 1812 года на Симбирске отразилась, может быть, более, чем на многих других русских городах: сюда съехалось из Москвы и её окрестных городов много дворянских семей, испытавших на себе все ужасы войны...»* Многие симбиряне вписали свои имена в славную летопись Отечественной войны 1812 года. В этом выпуске «Мономаха» мы расскажем землякам об их подвигах.

Сегодня, когда мы говорим о важности воспитания патриотических чувств у населения, невозможно без горечи констатировать, какой ошибкой было раз-



рушение главного исторического и духовного памятника нашего города и отказ от решения о его восстановлении в нынешнем веке.

На эту тему состоялся разговор с митрополитом Симбирским и Новопасским Лонгином.

– Владыка, давайте объясним читателям, почему мы уделяем такое внимание Троицкому кафедральному собору Симбирска, его судьбе. В городе было много храмов, и практически все они разрушены. Но епархия и инициативные горожане уже много лет поднимают вопрос именно о восстановлении Троицкого собора. Почему?

– Кафедральный собор в любой епархии – это особый храм, причём не обязательно самый большой. Образно говоря, это литургическое сердце епархии – место, где совершаются самые значимые богослужения. Многие столетия это было ещё и сердце любого города, потому что в кафедральном соборе отмечались самые важные события



Симбирск. Новый Венец, вид на Соборную площадь, открытка 1900–1917 гг.

в жизни этого города и государства. Зачитывались акты о престолонаследии и манифесты – тот же манифест об отмене крепостного права. Все государственные документы оглашались именно в кафедральном соборе. Здесь хранились самые почитаемые древние святыни. Так, в нашем Троицком соборе пребывал образ Спаса Нерукотворного, крест с мощами 72 святых, памятные вещи, связанные с Симбирским дворянским ополчением, ведь собор был построен как храм-памятник, посвященный победе в войне 1812 года. Он имел историческое значение как воинский мемориал. И был, пожалуй, самым совершенным с архитектурной точки зрения церковным зданием, несмотря на то, что в городе Симбирске было много красивых храмов. Поэтому неудивительно, что инициативные верующие горожане выступали за возрождение этого собора. Тем более что практически во всех соседних городах кафедральные соборы восстановлены: в Казани, Пензе, Саранске, Волгограде, других местах. Это устойчивая тенденция.

Бывает, что это вызывает и противодействие. Есть люди, враждебно настроенные к Церкви. И сопротивление строительству новых храмов, и клеветнические кампании по отношению к Церкви – к сожалению, это реалии нашей жизни.

**– Чем было вызвано, по-Вашему, столь сильное противодействие возрождению собора в Ульяновске?**

– Решение о восстановлении собора уже было принято, более того, был выкопан котлован. Но коммунисты устроили по этому поводу просто чудовищную кампанию, и, видимо, те, кто был тогда у власти, испугались. Ведь у нас часто руководствуются принципом, который сформулировал ещё Салтыков-Шедрин: «Как бы чего не вышло». Котлован для фундамента собора был засыпан, строительство прекращено. Это уникальный пример. Ни в одном городе нашей огромной страны после 1990 года такого не случилось. В своё время я достаточно близко общался с владыкой



Проклом и хорошо помню эту историю по его рассказам. Он радовался как ребенок, что ему удалось наконец добиться разрешения на восстановление собора. Но то, что произошло далее, стало для него страшным ударом, настоящим потрясением, которое он очень тяжело переживал, в результате чего попал в больницу с сердечным приступом.

**– Почему мы до сих пор живём в состоянии «разорванной» истории – то, что было до 1917 года, окрашено в чёрные тона? Можно ли эту ситуацию исправить?**

– Очень важно понимать: восстановление кафедрального собора, строительство новых храмов – это не то, что епархия делает для себя, потому что у нее есть какой-то меркантильный интерес. Ничего подобного. На самом деле это нужно людям, чтобы преодолеть состояние «разорванной истории», потому что оно очень плохо отражается на сознании и жизни людей. Значительная часть нашего народа не ощущает себя частью единой большой истории государства Российского. Некоторые думают, что наша страна молодая, ей всего сто лет или двадцать-тридцать. В то же время сегодня много говорят о необходимости воспитания патриотизма у граждан России. А какой может быть патриотизм, если мы устраиваем танцплощадки на кладбищах? Это очень печально, и с этим нужно что-то делать. Возрождение храмов – это

лишь часть той огромной работы по восстановлению исторической памяти, которую предстоит провести, если у нас останется на это время. Ещё немного – и будет пройдена точка невозврата. Уже не успеем, не переломим эту ситуацию равнодушия, безразличия к собственной истории, своей вере, Родине, своему городу. Каждый раз, когда народ отвергает Бога, отрекается от Него, он отрекается и от самого себя. И тогда его место занимают другие народы. Там, где жили когда-то одни люди, будут жить другие. Очень характерный пример – Косово, колыбель сербской государственности, сербского Православия, главная святыня, сердце христианской Сербии. Сегодня Косово – это Албанская земля. И такая судьба ждёт очень многие когда-то христианские народы, если они не покаются.

**– Какие ещё памятные места Симбирска-Ульяновска незаслуженно забыты и требуют внимания?**

– В нашем городе много таких мест. Когда я приехал, был поражён чудовищному обилию наименований, связанных с Лениным и прочей революционной колонной. Но если первое ещё можно понять – урожай города, выдающийся земляк, то изобилие немецких фамилий каких-то сомнительных деятелей на улицах старинного русского города не поддается объяснению. В Ульяновске большевики сознательно стёрли с лица земли все



святыни. Как же, город Ленина и вдруг какие-то купола, колокола, кресты... Уничтожено всё, что только можно было уничтожить. Сохранились только небольшая церковь на Воскресенском кладбище, фрагмент Воскресенско-Германовского храма и деревянный простой храм в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» – по сути времянка, которая была построена для принесенной со Святой горы иконы. И это всё, что осталось в поволжском русском городе, который прежде был преисполнен храмами и монастырями. Пустота на месте Покровского монастыря, «диван Обломова» на месте Вознесенского храма – это же безумие! О многом болит сердце.

И это не может не отражаться на наших согражданах. Люди, поколениями живущие на руинах святынь, не могут оставаться здоровыми. Исправить это можно, если церковная жизнь примет свои правильные формы. Если храмы будут храмами, а не пунктами приёма записок и торговли свечками. Если в них будет самоотверженное, верующее, преданное своему служению духовенство. Если батюшки будут работать с каждым человеком, приходящим в храм. Это очень сложно. Особенно сейчас, когда люди забыли, зачем нужна Церковь, и не настроены никого слушать. Но всё, что в наших силах, мы должны делать.

– Часто задают вопрос: почему бы епархии не заняться

восстановлением разрушенных сельских храмов вместо того, чтобы строить церкви в городах?

– Да, я часто слышу этот вопрос. В XX веке мы пришли к тому, что наша страна обезлюдела, в первую очередь деревня. Сёла стоят пустые или полупустые. Там, где раньше жили несколько тысяч человек, в лучшем случае живёт сотня-другая пенсионеров. На селе сохранились во множестве остовы разрушенных церквей, сердце болит о них, хочется всё восстановить. Но эти храмы не только некому и не на что восстанавливать, но и некому будет в них ходить. У нас в области есть церкви, которые стоят буквально в чистом поле. Например, храм Петра и Павла в урочище Еделево – вокруг него вообще ничего нет.

Я много ездил по центральным российским областям. Видел величественные храмы размером с Успенский собор Московского Кремля, которые стоят в костромских или ярославских лесах. Если мы не решим эту проблему, грош нам цена как народу, имеющему великую, славную, но при этом трагическую историю. Эти храмы нужно спасать, но средств на это нет ни у Церкви, ни у жителей сёл. Могла бы помочь государственная программа по сохранению исторических памятников. Надо помнить, что с закрытия храмов началось разрушение села. Людям говорили: «Попы вас пугали, обманывали, а мы сейчас все церкви закроем, попов и монахов

выгоним – и заживем!» Закрыли, выгнали и зажили... И вот дожили до того, что мы видим сегодня пустые деревни. А ведь деревня – это корень нации. Люди, живущие на своей земле и занимающиеся трудом земледельца, – это коренное в прямом смысле этого слова население страны.

С большим трудом строятся храмы в городах – там живут люди. Но нам говорят: «Зачем вам храмы в городе? В деревне нужно восстановить старые!» Но если следовать этой логике, тогда в городе и школы не нужны. В 1960–1970-е годы в сельской местности строили школы на 500–700 человек, а сейчас в чудом сохранившихся деревнях учатся максимум 20–30 детей, и многие школы закрыты. Они, как и храмы, лежат в руинах. Если следовать подобной логике, тогда давайте их восстанавливать и будем возить туда детей из города?

Русская Православная Церковь приняла программу по консервации разрушенных сельских храмов. Мы должны попытаться спасти от окончательного разрушения то, что у нас осталось. Но для того, чтобы Церковь могла вести свою спасительную миссию среди нашего народа, сегодня нужно строить и восстанавливать храмы в городах.

– Нужно ли вернуться к вопросу о возрождении Троицкого собора? Как сохранить память о нём?

– Я думаю, что это время должно настать. В сентябре 2024 года исполняется 200 лет со дня подписания императором Александром I указа о строительстве в Симбирске кафедрального собора в честь победы над Наполеоном. Мы планируем провести целый ряд памятных и просветительских мероприятий, чтобы рассказать о нашем соборе как можно большему числу людей. На месте, где он стоял, будет установлен новый поклонный крест. Думаю, что мы доживем до того времени, когда необходимость воссоздания собора будет осознана большинством нашего населения.

Беседовала

Наталья Горенок

Фото Андрея Гутынина

